

УДК 343

DOI 10.5281/zenodo.12664534

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Следственная реформа в Российской Империи в середине XIX века: обсуждение проектов и решение

Аннотация. Представлен обзор основных проектов преобразования института следственного дела в Российской империи в середине XIX в. Анализируются архивные и другие официальные документы, научные труды, в которых затрагивалась заявленная тема, тексты как проектов следственных законов, так и окончательных их текстов, принятых в 1860 г. Раскрываются предпосылки следственной реформы, анализируются различные предложения по усовершенствованию организации и осуществлению предварительного следствия, формы и порядок которого уже с 1830-х гг. даже в условиях крепостной России признавались как нуждающиеся в реорганизации, и прежде всего это касалось административного разграничения полицейского дознания и предварительного следствия. Отмечается, что следственная реформа стала, по сути, первым этапом известной судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: следственная реформа, дознание, полиция, проект, полиция, пристав, следователь.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122. E-mail: uporov@list.ru.

Inquiry reform in the Russian Empire in the middle of the 19th century: discussion of projects and decisions

Abstract. An overview of the main projects for transforming the institution of investigative work in the Russian Empire in the mid-19th century is presented. Archival and other official documents, scientific works that touched on the stated topic, texts as draft investigative laws and their final adoption in 1860 are analyzed. The prerequisites for the investigative reform are revealed, various proposals for improving the organization and implementation of the preliminary investigation, forms are analyzed. and the order of which has been since the 1830s. even in the conditions of serf Russia, they were recognized as in need of reorganization, and above all this concerned the administrative separation of the police and the preliminary investigation. It is noted that the investigative reform was, in fact, the first stage of the well-known judicial reform of 1864.

Key words: investigative reform, inquiry, police, project, police, bailiff, investigator.

Следственная реформа в Российской империи была осуществлена с принятием в 1860 г. следующих законов: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок». Как справедливо указывается в этой связи в историко-правовой литературе, пореформенный период развития уголовного процесса России по сути дела исчисляется не с 1864 г., а с реформы предварительного расследования 1860 г., и данное событие незаслуженно обходится вниманием, учитывая, в частности, что указанные акты были при небольшой корректировке включены позже в Устав уголовного судопроизводства как важнейший акт судебной реформы [1, с. 39]. Следует заметить, что следственная реформа назревала в России уже после издания свода законов Российской империи 1832 г., поскольку нормы, содержащиеся в Книге второй тома 15 («О судопроизводстве по делам о преступлениях») в своей основе сохраняли в значительной степени архаику прежнего порядка предварительного следствия, в том числе это касалось института формальных доказательств.

По этому поводу А. Ф. Кони писал, что «уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу» [2, с. 171]. И такое понимание все более входило в правосознание общества, включая лиц, участвовавших в законопроектной деятельности. Можно еще в этой связи указать на следующие недостатки: крайняя громоздкость и сложность полицейских структур и нечеткость выделения в них должностных лиц, обязанных заниматься следственной работой по уголовным делам; зависимость следователей от

административной власти, поскольку они по штату находились в прямом подчинении полицейских начальников, включая вопросы назначения на должность, в связи с чем о процессуальной самостоятельности следователей говорить не приходится; сохранение инквизиционного процесса с его тайным и письменным делопроизводством, сложной системой применяемых доказательств, оставлением подсудимого в подозрении, в результате чего часто имели место несправедливое осуждение или безнаказанность; непомерная медлительность процесса, в результате чего решение уголовных дел затягивалось нередко на несколько лет; применение телесных наказаний; е) высокий уровень взяточничества во всех следственных и судебных инстанциях.

Эти причины подробно исследованы в работах дореволюционных ученых Г.А. Джаншиева, Ф.М. Дмитриева, П.С. Долгоорукова, С.С. Ланского, И.Я. Фойницкого и других авторов. Следует заметить, что идея о выделении специальной следственной полиции высказывалась еще в 1927 г., когда начальник II Отделения с.е.в.к. статс-секретарь М.А. Балугьянский полагал, что полицию необходимо разделить на полицию безопасности и полицию предохранительную, которая, по его мысли, и должна была заниматься расследованием преступлениями [3, с. 66], то есть ставился вопрос об отделении следствия по уголовным делам от других функций полиции, которые носили административно-исполнительный характер. Однако эта идея не нашла тогда поддержки. Затем в 1837 г. II Отделением и Министерством юстиции был разработан проект документа под названием «О следствии», предполагающий разделение стали предварительного следствия, которое осуществляет полиция после совершения преступления (по нынешней терминологии - дознание), и стадию формального следствия, которое предполагалось возложить на вновь учреждаемых чиновников уездных судов - судебных приставов [4].

В свою очередь эта идея проистекала из ранее введенных судебных приставов, которые формировались в крупных городах с 1808 г. в рамках полицейских структур. Но и эта попытка отделения следствия от полиции оказалась неудачной. В конце 1958 г. II Отделением за подписью его руководителя Д.Н. Блудова был подготовлен проект Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, работа над которым к тому моменту велась уже восемь лет (первый вариант был подготовлен еще в 1850 г.). Здесь имели место умеренные преобразования, что отражало точку зрения самого Д.Н. Блудова, который, в частности, отмечал: «Сколь бы ни желательно было воспользоваться вдруг всеми усовершенствованиями, до которых народы дошли путем долговременных, постепенных преобразований, однако прежде нежели мы решимся на какое-либо коренное изменение, должно тщательно обозреть и взвесить имеющиеся к тому средства, дабы предприняв слишком много, не повредить делу» [5, с. 65].

Согласно проекту предварительное расследование также разделялось на предварительное следствие и формальное следствие. На первом этапе выяснялись основные обстоятельства дела путем допроса подозреваемого, сбора имеющихся данных, после чего все материалы должны были поступить в уездный суд, который, по выслушивании следователя и прокурора, в распорядительном заседании принимал предварительное решение о продолжении дела либо его прекращении. Проект предусматривал предельный срок содержания подозреваемого под стражей не более восьми суток, и в этой связи суд на том распорядительном заседании определял целесообразность дальнейшего содержания подозреваемого под стражей, если тот был арестован. Проектом предусматривалось также, в частности, право обвиняемого призывать к своей защите защитников и родственников по своему усмотрению [6, с. 47].

Проект сохранял институт формальных доказательств, но при этом устанавливалось правило, согласно которому при противоречивых экспертных заключениях сомнения, выражаясь современным языком, должны были трактоваться в пользу обвиняемого. С организационной точки зрения предварительное следствие, как отмечалось, по проекту должна была проводить полиция, а формальное следствие – члены уездных судов. Однако с таким подходом не было согласно Министерство юстиции в лице министра В.Н. Панина [7, с. 570]. В частности, Панин полагал, что предварительное расследование в полном объеме (предварительное следствие и формальное следствие) должна проводить полиция, и только в особо сложных делах это должны были делать особые стряпчие, состоящие при губернском правлении. Такой подход министр объяснял прагматическими причинами, а именно прежде всего «отсутствием достаточного числа способных людей» для производства следствия, а также «значительными издержками».

Однако эти предложения также не находили общей поддержки. Несколько позже Блудов скорректировал свои предложения, полагая целесообразным упразднить деление следствия на предварительное и формальное, и в этом случае предварительное расследование должно было выглядеть следующим образом: 1) следствие первоначальное, по необходимости вверяемое местной полиции; 2) собиранье и рассмотрение улик, производимое судебными следственными приставами; 3) следствие судебное по собраным уже уликам и доказательствам [8, с. 289]. Однако в те предреформенные годы события развивались стремительно, и на следственную реформу не могли оказать влияния проекты более общей крестьянской реформы, а также проекты полицейской реформы, причем в рамках последней затрагивалась и проблема предварительного следствия как одной из функций полиции. И поэтому указанный проект не стал предметом обсуждения.

Однако многие идеи проекта (в частности, установление исчерпывающего перечня оснований возбуждения и прекращения уголовного дела, законодательное закрепление принципа презумпции невиновности и др.) сохранились и в последующем были приняты; в том же проекте был определен и термин – «судебный следователь».

Затем в июле 1859 г. в рамках параллельно продолжающейся работы по реформированию следственной деятельности и как определенный итог указанных выше наработок появился проект Положения о следственных приставах, где была реанимирована идея о судебных приставах. Предполагалось, что следствие должны проводить следственные приставы, состоящие при уездных судах, а также уголовных палатах и подчиняющиеся Министерству юстиции. Судебные приставы не имели статуса члена суда и занимали по сравнению с ними более низкое должностное положение (в этой части проект будет в дальнейшем поддержан другими специалистами и реализован, но с измененной терминологией). Проект сохранял деление предварительного расследования на предварительное следствие и формальное следствие, причем формальное следствие могло начинаться по распоряжению губернатора, то есть административное влияние, как видно, в этом проекте сохранялось.

На этом фоне оказались востребованными предложения, содержащиеся в записке члена комиссии по преобразованию следственной работы Н.И. Стояновского, который свои предложения изложил в ноябре 1859 г. в записке, где он обосновывал тезис о том, том, что «власть следственная есть часть судебной власти». Предполагалось, что следственные приставы считаются членами уездного суда. Они определяются, перемещаются из уезда в уезд, назначаются и увольняются от должности Губернским правлением по представлению губернских прокуроров (то есть административная зависимость оставалась, но уже ограниченная). При этом полиция должна

проводить первоначальное дознание по происшествиям, направленное на установление факта преступления, закрепление улик, розыск подозреваемого, а следователь должен осуществлять предварительное следствие, которое состоит в сборе и оценке доказательств и предварительном решении вопроса о виновности лиц [9, с. 37]. Для выполнения такой функции следственный аппарат должен находится в судебном ведомстве, причем в этом организационном решении автору виделось средство обеспечения независимости следственного аппарата от административной власти и, в первую очередь, полицейской власти [10, с. 145].

Указывалось, в частности, что «никто из находящихся при следствии лиц, никакая другая власть, кроме суда, рассмотрению коего подлежит дело, не вправе приостанавливать производство или направлять его ход». В проекте было также важное положение о несменяемости следственного пристава - он мог быть удален от должности не иначе как «с преданием уголовному суду». Каждому следственному приставу назначался судебный участок, в пределах которого он проводил следствие, а также выполнял поручения коллег с других участков. Расследование он должен был осуществлять единолично и самостоятельно: «следственный пристав собственной властью принимает все меры и исполняет все те действия, необходимые для приведения обстоятельств дела в полную известность ... Все должностные лица и учреждения обязаны были исполнять законные требования следственного пристава», которому предоставлялось право «в случае надобности проверить и дополнить действие мест и лиц, производящих первоначальное исследование и сделанные ими распоряжения». Предполагалось сохранить институт защитников («депутатов»). Суд имел право контроля, прокуроры и стряпчие имели право принимать доносы и жалобы на следственных приставов [9, с. 38]. В результате составленная Стояновским записка была взята за основу в работе Комиссии губернских и уездных

учреждений в части полицейских и следственно-судейских преобразований, в частности, она была одобрена С.И. Зарудным, ставшим в последствии одним из авторов судебной реформы в России.

В конце 1859 г. записка Стояновского была тщательно изучена и принята за основу дальнейших законодательных проектов в этом направлении. Интересно заметить, что используемая в проектах терминология также довольно часто менялась. Так, поначалу Комиссия губернских и уездных учреждений решила поменять название должности с «следственного пристава» на «следственного судью», поскольку слово «пристав» означало слишком тесную связь с полицией. В итоге Комиссией губернских и уездных учреждений в результате своей работы в марте 1860 г. был составлен проект документа под названием «Учреждение следственных судей».

Согласно данному проекту предварительное расследование разделялось довольно четко – в отличие от предшествующих лет – на две стадии: дознание и предварительное следствие. На первой стадии, то есть дознании, нужно было устанавливать первоначальный шаг к возбуждению дела – имеются ли в совершенном деянии признаки преступления, при наличии таких признаков принять меры к установлению и задержанию подозреваемого, собрать имеющиеся улики и сохранить следы преступления. На второй стадии, то есть во время предварительного следствия, надлежало провести всестороннее и полное расследование, в рамках которого собирать доказательства, долженствующие стать основой для вынесения судебного приговора. Следственные судьи должны были иметь юридическое образование и иметь определенный практический опыт. По-прежнему сохранялось назначение следственных судей губернаторами, а надзор за следствием должна была осуществлять прокуратура. Эти сформировавшиеся основные тезисы к тому времени уже стали доминирующими среди членов Комиссии

губернских и уездных учреждений. К началу апреля 1860 г. Комиссией губернских и уездных учреждений были подготовлены другие сопутствующие проекты – «Наказ следственным судьям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок», «Общее учреждение уездной полиции», «Штат уездной полиции». Однако в Главном комитете по крестьянскому делу на заседании 17 мая 1860 г. было принято решение о нецелесообразности проведения в тот момент полной реформы полиции, и рассмотрению должны были подлежать только проекты, связанные с вопросом отделения следствия от полиции, которые «могут быть без особого неудобства применены к существующему порядку полицейского управления по уездам в видах облегчения его занятий и обязанностей». Затем в соответствии с указанием императора Особое Присутствие Соединенных Департаментов Законов и Гражданских, и Духовных дел Государственного Совета, а также члены Главного комитета по крестьянскому делу с 19 по 26 мая 1860 г. рассмотрели и приняли в целом представленные законопроекты. Было внесено несколько поправок. Так, они коснулись наименования следственных чиновников со следующей мотивировкой: «следственный судья может дать неправильное понятие об учреждении, потому что этот судья не судит, а собирает только данные, представляемые им на разрешение суда; он производит следствие и потому должен именоваться «следователем», но так как ныне следствия из ведомства полиции переходят в ведомство судов, то всего соответственнее было бы назвать его «судебным следователем» [11, с. 495].

Кроме того, была внесена поправка в порядок назначения на должность судебных следователей, в частности, было указано, что судебные следователи являются членами суда и приравнены в правах к остальным судьям, и так как членом уездного суда назначал министр юстиции

по представлениям начальников губернии, то было сочтено целесообразным оставить за министром юстиции право назначения на должность и судебных следователей, при этом было также решено уже назначенных губернаторами судебных приставов не переназначать, а оставить их в должностях, обязав губернаторов сообщить о всех таких назначениях. И, наконец, 8 июня 1860 г. Александр II подписал именной указ, утверждая основные акты следственной реформы, указанные в начале статьи.

Таким образом, суть следственной реформа заключалась в том, что на вновь введенных судебных следователей возлагалось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов (при этом полиция сохраняла право

расследовать нетяжкие преступления и проступки). Контроль за следственными действиями возлагался на суды. Должность судебного следователя приравнивалась к должности члена уездного суда, их численность определялась в зависимости от количества уголовных дел в уезде. В одной из газет того времени отмечалось, что «что русское уголовное судопроизводство переносится на плечах судебных следователей в новую эпоху развития, где ожидает его, как кажется, блестящая будущность» [12]. Реформа действительно была важнейшей, однако реализация законов по ее воплощению натолкнулась на множество препятствий, и поэтому блестящей будущности так и не случилось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюрин А.Г. Реформа предварительного расследования 1860 г. и ее значение для дальнейшего преобразования государственно-правовой и судебной системы России // История государства и права. 2007. № 9. С. 35-41.
2. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собр. соч. В 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4.
3. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963.
4. РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41. Л. 538.
5. Общая объяснительная записка к проекту Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 7. СПб., 1864. С. 129-166.
6. Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860-1864 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994.
7. Соловьев Я.А. Записки сенатора Я.А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. № 3. С. 566-681.
8. Плетнев В. Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1861 года // Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Т. 1. М., 1915. С. 281-197.
9. Волчкова А.А. Институт судебных следователей в дореволюционной России (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.
10. Мамонтов А.Г. Россия 1860 г.: Учреждение судебных следователей // Государство и право. 1996. № 3. С. 139-146.
11. Журналы Секретного и Главного Комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915.
12. Московские ведомости. 1860. 11 октября.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Tjurin A.G. Reforma predvaritel'nogo rassledovanija 1860 g. i ee znachenie dlja dal'nejshego preobrazovanija gosudarstvenno-pravovoj i sudebnoj sistemy Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2007. № 9. S. 35-41.
2. Koni A. F. Priemy i zadachi prokuratury // Sobr. soch. V 8 t. M.: Jurid. lit., 1967. T. 4.
3. Vilenskij B.V. Podgotovka sudebnoj reformy 20 nojabrja 1864 g. v Rossii. Saratov, 1963.
4. RGIA. F. 1261. Op. 1. D. 41. L. 538.
5. Obshhaja ob#jasnitel'naja zapiska k proektu Ustava sudoproizvodstva po prestuplenijam i prostupkam // Materialy po sudebnoj reforme v Rossii 1864 g. T. 7. SPb., 1864. S. 129-166.

-
6. Sorokina Ju.V. Reforma sledstvennogo apparata i predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossii 1860-1864 gg.: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 1994.
  7. Solov'ev Ja.A. Zapiski senatora Ja.A. Solov'eva o krest'janskom dele // Russkaja starina. 1882. № 3. S. 566-681.
  8. Pletnev V. Raboty po sostavleniju proektov sudebnogo preobrazovanija do 1861 goda // Sudebnaja reforma / Pod red. N.V. Davydova, N.N. Poljanskogo. T. 1. M., 1915. S. 281-197.
  9. Volchkova A.A. Institut sudebnyh sledovatelej v dorevoljucionnoj Rossii (istoriko-pravovoj analiz): dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2005.
  10. Mamontov A.G. Rossija 1860 g.: Uchrezhdenie sudebnyh sledovatelej // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 3. S. 139-146.
  11. Zhurnaly Sekret'nogo i Glavnogo Komitetov po krest'janskomu delu. Pg., 1915.
  12. Moskovskie vedomosti. 1860. 11 oktjabrja.